

УДК 517.911.5

О ПРЕДЕЛЬНЫХ УРАВНЕНИЯХ И ПРИТЯЖЕНИИ ДЛЯ НЕАВТОНОМНЫХ СИСТЕМ С ПОСЛЕДЕЙСТВИЕМ

© И. А. Финогенко, Н. А. Чумакова

Ключевые слова: функционально-дифференциальное уравнение; предельное уравнение; функционал Ляпунова–Красовского; квазиинвариантное множество; принцип инвариантности; притяжение; асимптотическая устойчивость.

Для неавтономных функционально-дифференциальных уравнений устанавливается свойство квазиинвариантности ω -предельных множеств и аналог принципа инвариантности Ла-Салля с использованием функционалов Ляпунова–Красовского со знакопостоянной производной. На этой основе рассматриваются вопросы притяжения и асимптотической устойчивости.

ВВЕДЕНИЕ

В известных теоремах Е.А. Барбашина и Н.Н. Красовского (см. [1]) об асимптотической устойчивости автономных систем дифференциальных уравнений были использованы знакоопределенные функции Ляпунова со знакопостоянной производной в силу системы. При этом требовался дополнительный анализ множества нулей производной функции Ляпунова на наличие в нем целых траекторий системы. Позднее были установлены различные модификации теорем Барбашина и Красовского, основанные на некоторых свойствах инвариантности ω -предельных множеств. На этом свойстве основывается теорема Ла-Салля, известная, как принцип инвариантности (см. [2]), который утверждает, что ω -предельное множество системы принадлежит наибольшему полуинвариантному подмножеству из множества нулей знакопостоянной производной функции Ляпунова в силу рассматриваемого уравнения. Принцип инвариантности позволяет эффективно решать многие прикладные задачи о притяжении и асимптотической устойчивости. Это же относится и к автономным системам с последствием. Для неавтономных уравнений ω -предельные множества не обладают свойством полуинвариантности, а множество нулей производной функции Ляпунова зависит не только от фазовой переменной. Но оказалось, что ω -предельные множества решений обладают свойствами типа инвариантности относительно некоторых уравнений, порождаемых „сдвигами“ исходных уравнений. Это дало возможность получать аналоги принципа инвариантности для неавтономных систем и на этой основе исследовать свойства притяжения и устойчивости. Подобные результаты для асимптотически автономных и близких к ним систем дифференциальных уравнений имеются в [2]. В статье [3] приводятся результаты и обзор работ по устойчивости для неавтономных функционально-дифференциальных уравнений с использованием функционалов Ляпунова–Красовского, имеющих знакопостоянную производную, в том числе — определен аналог принципа инвариантности. Эти исследования основаны на топологической динамике функционально-дифференциальных уравнений, которая обеспечивает существование так называемых предельных уравнений и свойство квазиинвариантности ω -предельных множеств.

В данной работе исследования основаны на предельных (в общей ситуации многозначных) отображениях, которые строятся в явном виде на основе теоретико-множественных операций.

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Пусть R^n — n -мерное векторное пространство с нормой $\|\cdot\|$, $\tau \geq 0$ — произвольное вещественное число, C_τ — пространство всех непрерывных функций $\phi(\cdot)$, определенных на отрезке $[-\tau, 0]$ со значениями в R^n с обычной sup-нормой $\|\phi(\cdot)\|_C = \sup_{-\tau \leq \theta \leq 0} \|\phi(\theta)\|$. Для любых чисел $\alpha, \beta > 0$, $t \in [\alpha, \beta)$ и непрерывной функции $x : [\alpha - \tau, \beta) \rightarrow R^n$ определим функцию $x_t(\cdot) \in C_\tau$ равенством $x_t(\theta) = x(t + \theta)$, $-\tau \leq \theta \leq 0$. Будем рассматривать функционально-дифференциальное уравнение:

$$\dot{x} = f(t, x_t(\cdot)), \quad x_\alpha(\cdot) = \varphi(\cdot), \quad (1)$$

где $\varphi(\cdot) \in C_\tau$ — начальная функция заданная в момент времени $t = \alpha$.

Сделаем следующие предположения:

A1. Отображение $f(t, \phi(\cdot))$ непрерывно по переменной $\phi(\cdot)$ равномерно относительно t . Это означает, что для любой функции $\phi(\cdot)$ и для любого $\epsilon > 0$ существует $\delta > 0$, такое, что $\|f(t, \psi(\cdot)) - f(t, \phi(\cdot))\| < \epsilon$ для всех $t \in R^1$ при условии $\|\psi(\cdot) - \phi(\cdot)\|_C < \delta$;

A2. Для любой функции $\phi(\cdot)$ отображение $t \rightarrow f(t, \phi(\cdot))$ измеримо;

A3. Для любого ограниченного множества $D \subset C_\tau$ отображение $f(t, \phi(\cdot))$ ограничено на множестве $R^1 \times D$.

Под решением задачи (1), определенном на промежутке $[\alpha - \tau, \beta)$, понимается непрерывная функция $x(t)$, абсолютно непрерывная на каждом отрезке $[\alpha, t_1]$, $t_1 < \beta$, такая, что ее производная $\dot{x}(t)$ на этом отрезке почти всюду удовлетворяет уравнению $\dot{x}(t) = f(t, x_t(\cdot))$ и выполняется начальное условие $x_\alpha(\cdot) = \varphi(\cdot)$.

При сделанных предположениях уравнение (1) для любой начальной функции имеет локальное решение и любое ограниченное непродолжимое решение определено на максимальном промежутке $[\alpha - \tau, +\infty)$.

Через $f^a(t, \phi(\cdot))$ обозначается сдвиг отображения $f(t, \phi(\cdot))$ на величину $a > 0$, определенный равенством

$$f^a(t, \phi(\cdot)) = f(t + a, \phi(\cdot)).$$

Введем в рассмотрение два вида, вообще говоря, многозначных отображений, порождаемых сдвигами, которые будем называть предельными для отображения f .

Наибольшее предельное отображение определяется равенством

$$f^*(t, \phi(\cdot)) = \bigcap_{b>0} \overline{c\bar{o}} \cup_{a>b} f^a(t, \phi(\cdot)). \quad (2)$$

Предельное многозначное отображение относительно последовательности $t_n \rightarrow +\infty$ определяется равенством

$$f'(t, \phi(\cdot)) = \bigcap_{n>1} \overline{c\bar{o}} \cup_{k>n} f^{t_k}(t, \phi(\cdot)). \quad (3)$$

(Здесь $\overline{c\bar{o}}$ — знак выпуклой замкнутой оболочки множества.) Имея в виду, что f^* и f' могут быть многозначными отображениями, в дальнейшем будем рассматривать функционально-дифференциальные включения

$$\dot{x} \in f^*(t, \phi(\cdot)) \quad (4)$$

и

$$\dot{x} \in f'(t, \phi(\cdot)). \quad (5)$$

Л е м м а 1. При выполнении условий A1, A3 справедливы следующие утверждения:

1) Для любых фиксированных $(t, \phi(\cdot))$ множества $f^*(t, \phi(\cdot))$ и $f'(t, \phi(\cdot))$ непусты, компактны, выпуклы и справедливы равенства

$$\text{Lim}_{b \rightarrow +\infty} \overline{c\bar{o}} \cup_{a>b} f(t + a, \phi(\cdot)) = f^*(t, \phi(\cdot)), \quad (6)$$

$$\text{Lim}_{n \rightarrow +\infty} \overline{c\bar{o}} \cup_{k > n} f(t + t_k, \phi(\cdot)) = f'(t, \phi(\cdot)), \quad (7)$$

где предел понимается в метрике Хаусдорфа, определенной на всех непустых, компактных подмножествах из R^n (см [4, стр. 347]).

2) Множество $f^*(t, \phi(\cdot))$ не зависит от t для любой функции $\phi(\cdot)$.

3) Множество $f^*(\phi(\cdot))$ ($f'(t, \phi(\cdot))$) представляет собой выпуклую замкнутую оболочку пределов всех сходящихся последовательностей $\{f(t_n, \phi(\cdot))\}$ при $t_n \rightarrow +\infty$ (всех сходящихся подпоследовательностей $\{f(t + t_{n_k}, \phi(\cdot))\}$ последовательности $\{f(t + t_n, \phi(\cdot))\}$ при $t_{n_k} \rightarrow +\infty$).

4) Для каждой фиксированной функции $\phi(\cdot)$ множество f^* состоит из одной точки тогда и только тогда, когда существует предел $\lim_{t \rightarrow +\infty} f(t, \phi(\cdot))$.

Доказательство. Утверждение 1 следует непосредственно из теоремы [4, стр. 422].

Докажем утверждение 2. Для фиксированных $b > 0$ и $(t, \phi(\cdot))$ обозначим

$$F(t, \phi(\cdot); b) = \overline{c\bar{o}} \cup_{a > b} f^a(t, \phi(\cdot)).$$

В силу равенства (6) для любого $b' > 0$ выполняется

$$\text{Lim}_{b \rightarrow +\infty} F(t, \phi(\cdot); b + b') = f^*(t, \phi(\cdot)).$$

С другой стороны, $F(t, \phi(\cdot); b + b') = F(t + b', \phi(\cdot); b)$ и поэтому

$$\text{Lim}_{b \rightarrow +\infty} F(t, \phi(\cdot); b + b') = f^*(t + b', \phi(\cdot)),$$

откуда легко вытекает, что $f^*(t, \phi(\cdot)) = f^*(t', \phi(\cdot))$ для любых $t, t' \in R^1$.

Утверждение 3, используя равенство (6), докажем для отображения $f^*(\phi(\cdot))$. Для отображения $f'(t, \phi(\cdot))$ доказательство аналогично с использованием равенства (7). Учитывая установленное выше утверждение 2, всюду в дальнейшем зависимость f^* от переменной t не указываем.

Для любого $\epsilon > 0$ и множества $A \subset R^n$ через A^ϵ обозначается ϵ -окрестность множества A .

Возьмем произвольную последовательность $\epsilon_k \rightarrow +0$. Из (6) вытекает, что существует последовательность $b_k \rightarrow +\infty$ такая, что

$$f^*(\phi(\cdot)) \subset (F(t, \phi(\cdot); b_k))^{\epsilon_k} \quad (8)$$

Пусть $z \in f^*(\phi(\cdot))$ произвольно. Тогда из (8) вытекает, что существует последовательность $z_k \in F(t, \phi(\cdot); b_k)$, сходящаяся к z , каждый элемент которой представляет собой выпуклую комбинацию точек множества $\cup_{a > b_k} f(t + a, \phi(\cdot))$. В силу теоремы Каратеодори (см. [5, стр. 50]) число таких точек не превышает $n + 1$, где n — размерность пространства R^n . Поэтому для каждого $k = 1, 2, \dots$ существуют числа $\alpha_k^i > b_k$, $\alpha_k^i \geq 0$, $i = 0, \dots, n$, $\alpha_k^0 + \dots + \alpha_k^n = 1$, такие, что $z_k = \alpha_k^0 f(t + \alpha_k^0, \phi(\cdot)) + \dots + \alpha_k^n f(t + \alpha_k^n, \phi(\cdot))$. Последовательно выбирая для каждого фиксированного $i = 0, \dots, n$ из последовательностей $\{\alpha_k^i\}_{k \geq 1}$, $\{f(t + \alpha_k^i, \phi(\cdot))\}_{k \geq 1}$ сходящиеся подпоследовательности, заключаем, что вектор z представим как выпуклая комбинация предельных значений функции $f(t, \phi(\cdot))$ при $t \rightarrow +\infty$.

Пусть теперь $z = \alpha^0 f_0 + \dots + \alpha^n f_n$ — выпуклая комбинация предельных значений функции $f(t, \phi(\cdot))$, которые запишем в виде $f_i = \lim_{a_k^i \rightarrow +\infty} f(t + a_k^i, \phi(\cdot))$, $i = 0, \dots, n$. Из (6) вытекает, что для любого $\epsilon > 0$ существует $B > 0$ такое, что

$$F(t, \phi(\cdot); b) \subset (f^*(\phi(\cdot)))^\epsilon \quad (9)$$

для всех $b > B$. Тогда существует номер N такой, что для всех $k > N$ выполняется $z \in (f^*(\phi(\cdot)))^{2\epsilon}$. В силу произвольности $\epsilon > 0$ заключаем, что $z \in f^*(\phi(\cdot))$. Тем самым утверждение 3 доказано.

Утверждение 4 является достаточно очевидным следствием утверждения 3.

Лемма доказана.

ПОЛУИНВАРИАНТНОСТЬ ω -ПРЕДЕЛЬНЫХ МНОЖЕСТВ

Будем говорить, что множество $H \subset C_\tau$ полуинвариантно относительно уравнения (1), если для любой функции $\psi(\cdot) \in H$ существует решение $y(t)$ включения (4), такое, что $y_0(\cdot) = \psi(\cdot)$ и $y_t(\cdot) \in H$ для всех $t \geq 0$.

Множество $H \subset C_\tau$ квазиинвариантно относительно уравнения (1), если для любой функции $\psi(\cdot) \in H$ и любого $T > 0$ существуют предельное отображение f' и решение $y(t)$ включения (5) (с предельным отображением f' в правой части), такое, что $y_0(\cdot) = \psi(\cdot)$ и $y_t(\cdot) \in H$ для всех $t \in [0, T]$.

З а м е ч а н и е 1. Легко заметить, что для любого предельного отображения f' выполняется условие

$$f'(t, \phi(\cdot)) \subset f^*(\phi(\cdot))$$

для любых $\phi(\cdot) \in C_\tau$ и $t \in R^1$. Отсюда вытекает, что свойство квазиинвариантности влечет свойство полуинвариантности.

Функцию $\psi(\cdot)$ назовем ω -предельной для решения $x(t)$ уравнения (1), определенно-го промежутке $[\alpha - \tau, +\infty)$, если существует последовательность $t_n \rightarrow +\infty$ такая, что $x_{t_n}(\cdot) \rightarrow \psi(\cdot)$. Множество всех ω -предельных функций обозначим $\Lambda^+(x)$.

Л е м м а 2. Пусть выполняются условия А1–А3, $x(t)$ — ограниченное решение уравнения (1), определенное на промежутке $[\alpha - \tau, +\infty)$. Тогда множество $\Lambda^+(x)$ непусто, компактно, связно, квазиинвариантно и $d(x_t(\cdot), \Lambda^+(x)) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$, где d обозначает расстояние от точки до множества в пространстве C_τ .

Д о к а з а т е л ь с т в о. Свойства непустоты, компактности, связности ω -предельного множества и $d(x_t(\cdot), \Lambda^+(x)) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$ для решения $x(t)$ с предкомпактной траекторией $\{\cup x_t(\cdot) : t \geq \alpha\}$ известны (см. [6]). В свою очередь предкомпактность траектории для любого ограниченного решения вытекает из условия А3 и теоремы Арцела.

Докажем квазиинвариантность множества $\Lambda^+(x)$. Пусть $\psi(\cdot) \in \Lambda^+(x)$ и $T > 0$ произвольны. Тогда существует последовательность $x_{t_k}(\cdot) \rightarrow \psi(\cdot)$ при $t_k \rightarrow +\infty$. Определим последовательность функций $y^k(t) = x(t + t_k)$, $t \in [-\tau, T]$. Тогда $y_t^k(\cdot) = x_{t+t_k}(\cdot)$, $t \in [0, T]$, и функции $y^k(t)$ являются решениями уравнений

$$\dot{y}^k(t) = f(t + t_k, y_t^k(\cdot)), y_0^k(\cdot) = \psi_k(\cdot), k = 1, 2, \dots \quad (10)$$

Из условия А3 вытекает, что последовательность $\{y^k(\cdot)\}$ равномерно непрерывна, а равномерная ограниченность этой последовательности следует из ограниченности решения $x(t)$. Тогда в соответствии с теоремой Арцела у последовательности $\{y^k(\cdot)\}$ существует подпоследовательность, равномерно на отрезке $[-\tau, T]$ сходящаяся к некоторой функции $y(t)$. Не ограничивая общности рассуждений, считаем, что к $y(t)$ сходится последовательность функций $y^k(t)$. Тогда $y_0(\cdot) = \psi(\cdot)$ и в силу теоремы 1.3 из [7, стр. 16] для почти всех $t \in [0, T]$ выполняется

$$\dot{y}(t) \in \bigcap_{n \geq 1} \overline{\bigcup_{k \geq n} \dot{y}^k(t)}. \quad (11)$$

Из (10), (11) и условия А1 получаем, что для любого $\epsilon > 0$ выполняется

$$\dot{y}(t) \in (\bigcap_{n \geq 1} \overline{\bigcup_{k \geq n} f(t + t_k, y_t(\cdot))})^\epsilon$$

для почти всех $t \in [0, T]$, откуда, в силу произвольности $\epsilon > 0$, вытекает, что функция $y(t)$, определенная на отрезке $[-\tau, T]$, является решением включения (5) с начальной функцией $y_0(\cdot) = \psi(\cdot)$ для предельного относительно последовательности $t_n \rightarrow +\infty$ отображения f' . Тем самым установлена квазиинвариантность множества $\Lambda^+(x)$. Из него, с учетом замечания 1, вытекает его полуинвариантность.

Лемма доказана.

ОБОБЩЕНИЕ ПРИНЦИПА ИНВАРИАНТНОСТИ И ПРИТЯЖЕНИЕ

Следуя [8], введем следующие определения.

Для произвольной функции $\psi(\cdot) \in C_\tau$ и числа $\Delta > 0$ через $E_\Delta(\psi(\cdot))$ обозначим множество всех непрерывных продолжений $\Psi(\cdot)$ функции $\psi(\cdot)$ на отрезок $[-\tau, \Delta]$.

Будем говорить, что функционал $W : C_\tau \rightarrow R$ имеет инвариантную производную $\partial_\psi W$ в точке $\psi(\cdot) \in C_\tau$, если для любой $\Psi(\cdot) \in E_\Delta(\psi(\cdot))$ функция $Y_\Psi(\xi) = W(\Psi_\xi(\cdot))$, где $\xi \in [0, \Delta]$, имеет в нуле конечную правую производную инвариантную относительно функций $\Psi(\cdot) \in E_\Delta(\psi(\cdot))$ (то есть значение правой производной в нуле одно и то же для всех $\Psi(\cdot) \in E_\Delta(\psi(\cdot))$).

Функционал $V : R^1 \times R^n \times C_\tau \rightarrow R$ инвариантно дифференцируем в точке $p = (t, x, \psi(\cdot)) \in R^1 \times R^n \times C_\tau$, если в этой точке существуют конечные $\nabla_x V$, $\partial_\psi V$, $\partial_t V$ и для любой $\Psi(\cdot) \in E_\Delta(\psi(\cdot))$ выполняется равенство

$$\begin{aligned} V(t + \eta, x + z, \Psi_\xi(\cdot)) - V(t, x, \psi(\cdot)) = \\ = \partial_t V[p] \cdot \eta + \langle \nabla_x V[p], z \rangle + \partial_\psi V[p] \cdot \xi + o\left(\sqrt{\eta^2 + \|z\|^2 + \xi^2}\right) \end{aligned}$$

при $\eta > 0$, $z \in R^n$, $\xi \in [0, \Delta]$, причем $o(\cdot)$ зависит от выбора $\Psi(\cdot) \in E_\Delta(\psi(\cdot))$. (Здесь $\nabla_x V$ — градиент функционала V по переменной x , $\partial_t V$ — частная производная по t , $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — знак скалярного произведения.)

З а м е ч а н и е 2. Для того, чтобы функционал V был инвариантно дифференцируем в точке $p = (t, x, \psi(\cdot))$ необходимо, чтобы он имел в этой точке частные производные $\nabla_x V$, $\partial_\psi V$, $\partial_t V$ и достаточно, чтобы они были инвариантно непрерывны в точке p (см. [8, стр. 44]).

Производную $\dot{V}_{(1)}(t, \phi(\cdot))$ функционала $V(t, x, \phi(\cdot))$ (в точке $(t, \phi(0), \phi(\cdot))$) в силу дифференциального уравнения (1) определим следующим равенством:

$$\dot{V}_{(1)}(t, \phi(\cdot)) = \left. \langle \nabla_x V, f(t, \phi(\cdot)) \rangle + \partial_\phi V + \partial_t V \right|_{x=\phi(0)}.$$

Если функционал $V(t, x, \phi(\cdot))$ инвариантно дифференцируем, то для любого решения $x(t)$ уравнения (1) выполняется равенство:

$$\dot{v}(t) = \dot{V}_{(1)}(t, x_t(\cdot)). \quad (12)$$

для почти всех t , где $\dot{v}(t)$ — производная функции $v(t) = V(t, x(t), x_t(\cdot))$.

Т е о р е м а 1. Пусть выполняются условия A1–A3, $x(\cdot)$ — ограниченное решение уравнения (1) с ω -предельным множеством $\Lambda^+(x)$. Предположим, что:

1. Существует непрерывный, инвариантно дифференцируемый функционал $V(t, x, \phi(\cdot))$, ограниченный снизу и равномерно относительно переменной t непрерывный по переменным $(x, \phi(\cdot))$ на каждом множестве вида $R^1 \times K[0] \times K$, где $K \subset C_\tau$ — компактное множество, $K[0] = \{\phi[0] : \phi(\cdot) \in K\}$.

2. Существует ограниченный и равномерно по совокупности аргументов непрерывный на каждом множестве вида $R^1 \times K$ функционал $w(t, \phi(\cdot)) \geq 0$, такой что для всех $(t, \phi(\cdot)) \in R^1 \times C_\tau$ выполняется неравенство:

$$\dot{V}_{(1)}(t, \phi(\cdot)) \leq -w(t, \phi(\cdot)). \quad (13)$$

Тогда для любых $\psi(\cdot) \in \Lambda^+(x)$ и $T > 0$ существуют предельные отображения V' , w' , f' (соответствующие одной и той же последовательности $t_n \rightarrow +\infty$) и решение

$y(\cdot)$ включения (5) с начальной функцией $y_0 = \psi(\cdot)$, такое, что выполняются соотношения:

$$y_t(\cdot) \in \Lambda^+(x), V'(t, y(t), y_t(\cdot)) = c, w'(t, y_t(\cdot)) = 0, \tag{14}$$

для всех $t \in [0, T]$, где c — некоторая константа, одна и та же для всех функций $\psi(\cdot) \in \Lambda^+(x)$.

Доказательство. Пусть $x(t)$ — ограниченное решение уравнения (1) и $\psi(\cdot) \in \Lambda^+(x)$, $T > 0$ произвольны. Тогда существует последовательность $t_k \rightarrow +\infty$ такая, что $x_{t_k}(\cdot) \rightarrow \psi(\cdot)$. В силу равенства (12) и неравенства (13) функция $t \rightarrow V(t, x(t), x_t(\cdot))$ является невозрастающей и по предположению теоремы ограничена снизу. Поэтому существует

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} V(t, x(t), x_t(\cdot)) = c. \tag{15}$$

Из равенства (12) и неравенства (13) следует также

$$V(t + t_k, x(t + t_k), x_{t+t_k}(\cdot)) - V(t_k, x(t_k), x_{t_k}(\cdot)) \leq - \int_0^t w(s + t_k, x_{s+t_k}) ds \leq 0 \tag{16}$$

для всех $t \in [0, T]$. С учетом равенства (15) и неравенства (16) заключаем, что

$$\lim_{t_k \rightarrow +\infty} \int_0^t w(s + t_k, x_{s+t_k}) ds = 0. \tag{17}$$

В силу условия 2 теоремы с компактным множеством $K = \{\overline{\cup x_{s+t_k}(\cdot)} : s \in [0, T], k = 1, 2, \dots\}$ и теоремы Арцела из последовательности функций $w^k(s) = w(s + t_k, x_{s+t_k})$ можно выделить равномерно на отрезке $[0, T]$ сходящуюся к функции $\nu(s)$ подпоследовательность. Из последовательности $x(s + t_k)$ также выделяем равномерно сходящуюся на отрезке $[-\tau, T]$ к функции $y(t)$ подпоследовательность (см. доказательство леммы 1). Не вводя новых обозначений, считаем, что обе последовательности сходятся одновременно. Причем $y(t)$ является решением включения (5) с некоторым предельным отображением f' и $y_t(\cdot) \in \Lambda^+(x)$, $t \geq 0$. Используя равномерную ограниченность функции $w(t, \phi(\cdot))$ на множестве $R^1 \times K$ и утверждение 4 леммы 1 (применительно к функции w), заключаем, что $\nu(t) = w'(s, y_s(\cdot))$, где w' — предельная относительно последовательности $\{t_k\}$ функция.

Далее из (17) и теоремы о предельном переходе последовательности функций под знаком интеграла заключаем, что

$$\int_0^t w'(s, y_s(\cdot)) ds = 0.$$

Теперь, учитывая непрерывность и знакопостоянность функции w' , заключаем, что $w'(t, y_t(\cdot)) = 0$ для всех $t \in [0, T]$.

Используя равенство (15), условие 1 теоремы и утверждение 4 леммы 1 (применительно к функции $V(t, \phi(0), \phi(\cdot))$), заключаем, что $V'(t, y(t), y_t(\cdot)) = c$ для всех $t \in [0, T]$.

Теорема доказана.

З а м е ч а н и е 3. В утверждении теоремы 1 предельные отображения V' , w' , f' могут быть заменены на предельные отображения f^* , V^* , w^* так, что соотношения (14) для них будут выполняться для всех $t \geq 0$.

Т е о р е м а 2. В условиях теоремы 1 для любого ограниченного решения $x(\cdot)$ уравнения (1) множество $\Lambda^+(x)$ принадлежит наибольшему полуинвариантному подмножеству из пересечения множеств

$$E_V = \{\psi(\cdot) : V^*(\psi(0), \psi(\cdot)) = c\}, E_w = \{\psi(\cdot) : w^*(\psi(\cdot)) = 0\}.$$

С учетом замечания 3, теорема 2 вытекает из теоремы 1 и является аналогом принципа инвариантности для функционально-дифференциального уравнения (1).

Будем говорить, что функционал $V(t, x, \phi(\cdot))$ является положительно определенным, если найдется функция $a : R^+ \rightarrow R^+$, такая, что $a(u) > 0$ при $u \neq 0$, $a(0) = 0$ и выполняется неравенство $V(t, \phi(0), \phi(\cdot)) \geq a(|\phi(0)|)$ для всех $t \in R^1$ и всех $\phi(\cdot)$ из малой окрестности нулевой функции.

С л е д с т в и е 1. Пусть выполняются все предположения теоремы 1 и, дополнительно, функционал $V(t, x, \phi(\cdot))$ является положительно определенным. Предположим также, что $0 = f(t, 0, 0)$ для всех t и u множество $E_V \cap E_w$ не содержит полуинвариантных подмножеств уравнения (1) кроме нулевой функции.

Тогда любое ограниченное решение $x(\cdot)$ уравнения (1) стремится к нулю (т.е. $\|x_t(\cdot)\|_C \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +\infty$) и нулевое решение асимптотически устойчиво.

В заключение отметим, что в упомянутой выше работе [3] исследование основано на топологической динамике функционально-дифференциальных уравнений в некоторой подобласти пространства C_τ , представляющей собой объединение вложенных возрастающих по включению компактных множеств. Соответствующая компактно открытая топология оказывается метризуемой, пространство — полным, а семейство сдвигов функций — предкомпактным. Тем самым достигается существование предельных функций. В наших исследованиях предельные многозначные в общей ситуации отображения строятся в явном виде на основе теоретико-множественных операций по формулам (2), (3) и вопрос об их существовании практически очевиден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбашин Е.А. Функции Ляпунова. М.: Наука, 1970. 240 с.
2. Руш Н., Абетс М., Лалуа М. Прямой метод Ляпунова в теории устойчивости. М.: Мир, 1980. 300 с.
3. Андреев А.С. Метод функционалов Ляпунова в задаче об устойчивости функционально-дифференциальных уравнений // АиТ. 2009. №9. С. 4-55.
4. Куратовский К. Топология, т.1. М.: Мир, 1966. 594 с.
5. Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985. 224 с.
6. Хейл Дж. Теория функционально-дифференциальных уравнений. М.: Мир, 1984. 421 с.
7. Толстоногов А.А. Дифференциальные включения в банаховом пространстве. Новосибирск: Наука. 1986. 276 с.
8. Ким А.В. i -гладкий анализ и функционально-дифференциальные уравнения. Екатеринбург: ИММ УрО РАН, 1996. 233 с.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа поддержана СО РАН, междисциплинарный проект № 107.

Поступила в редакцию 25 сентября 2011 г.

Finogenko I.A., Chumakova N.A. On a limit equations and attraction for nonautonomous systems with delay. For nonautonomous functional-differential equations property of quasi-invariance for ω -limiting sets and analogue of the La-Salle principle of invariancy by use of Lyapunov functional with constant sign derivative is established.

Key words: functional differential inclusion; Lyapunov functional; limit equations; quasi-invariant set; principle of invariancy; asymptotic stability.